

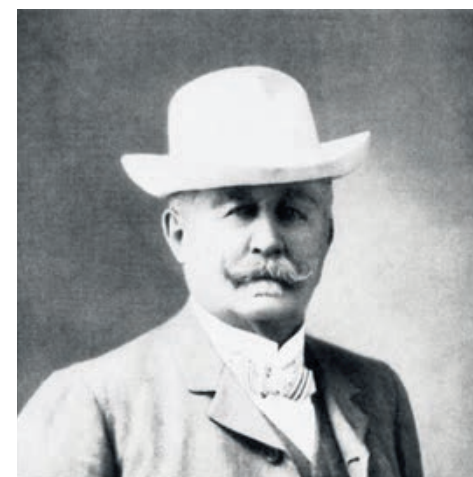
КАК ZENITH НЕ ПОШЕЛ ПРАХОМ НА РОДИНЕ EL PRIMERO В ЛЕ-ЛОКЛЕ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Фабричные корпуса — памятник архитектуры, охраняемый ЮНЕСКО

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Создатель Zenith
Жорж Фавр-Жако
(1843–1917)

— Zenith Academy
Georges Favre-Jacot
с механизмом
El Primero 4810,
ручным заводом
и 50-часовым резер-
вом хода. Комплекту-
ется фузеей с цепной
передачей и кремни-
вым спуском

Если бы часовые фабрики жили как люди, Zenith по своим заслугам давно переселился бы в пентхаус над нью-йоркским Центральным парком. Ну а поскольку часовщики существуют по своим законам, установленным с XIX века, 150-летняя мануфактура так и живет, где родилась, — в Ле-Локле. Это одно из градообразующих предприятий, из которых и состоит часовая городок Ле-Локль, рядом с которым соседний маленький Ла-Шо-де-Фон шумит настоящим Парижем.

Первое, что видит посетитель при входе на мануфактуру, — надпись, что «здесь замурован прах основателя марки Жоржа Фавра-Жако (1843–1917)». Мимо этой Кремлевской стены швейцарской часовой промышленности каждый день проходят работники Zenith. Мануфактура — в гораздо большей степени дом Фавра-Жако, чем стоящая на холме вилла Ла-Форе, которую гений часовой индустрии построил для себя в 1912 году и которую Zenith вместе с LVMH никак не может выкупить. Владельцы виллы не спешат и цену не сбавляют.

Отец-основатель Жорж Фавр, которым на фабрике гордятся так, как в Риме святым Петром, начал работать часовщиком с 13 лет, а уже к 18-летию учил мастерству других. Едва повзрослев, женившись и став Фавром-Жако, в 22 года он решил открыть свою собственную фабрику, названную Georges Favre-Jacot & Cie. Мануфактура начиналась в маленьком доме на пустыре. Постепенно расширяясь, фабрика заняла 18 зданий. В 1910 году на ней работала 1 тыс. человек — и это в городке, в котором и сейчас не больше 11 тыс. жителей. Фабрика вместе с городом взята под охрану ЮНЕСКО и не подлежит радикальным перестройкам, что, наверное, к лучшему, хотя разобраться в сложившемся за 150 лет лабиринте могут не все.

Фавр-Жако оказался весьма прозорливым организатором. Прежде всего он объединил всех профессионалов в одном здании. Раньше производство было раскидано по деревням, и домотканые турбийоны везли по горным дорогам навстречу корпусам и стрелкам. Собрать все это под одной крышей означало повысить качество, уменьшить затраты и цены, привязать к себе мастеров. Второе новшество заключалось в том, что часы еще были уникальным продуктом, каждый раз придумывавшимся и изготавливающимся заново. О серийном производстве никто не помышлял. Фавр-Жако решил делать серии, посмотревшись в Америке на конвейеры Генри Форда: в 1901 году производство достигло 100 тыс. часов в год. А поскольку новое количество требовало новой системы сбыта, прославил хронометры Zenith во всем мире — от Америки до Японии и России. Для чего и потребовалось новое имя, данное, по легенде, в память взойшедшей над фабрикой увесистой звезды, в честь которой окрестили одну из лучших часовых моделей.

Когда ты приходишь в Zenith, директор по гостеприимству Поль Вирт прежде всего начинает гнуть пальцы: сколько швейцарских часовых компаний, спрашивает он, могут считаться «настоящей мануфактурой»? Хватает пальцев одной руки. Но даже если мы возьмемся спорить, Zenith всяко войдет в первую пятерку. До сих пор фабрика пользуется только собственными механизмами. Разработанный в 1969 году El Primero историки марки считают первым (отсюда название) в мире хронографом с автоматическим подзаводом. Историки других марок первенство оспаривают (спор идет то о месяцах, то о днях), но не могут оспорить того, что El Primero почти 50 лет остается одним из самых удачных и точных хронографов.

Именно он спас мануфактуру в 1980-х годах, когда его стал закупать Ebel, а потом и Rolex, который даже содержал на фабрике в Ле-Локле собственный цех. А ведь в дни кварцевого кризиса механизм должен был исчезнуть. Новые владельцы компании, американцы из Zenith Radio Corporation, решили прекратить выпуск механических часов и отправить в металлолом штампы и станки, на которых выпускали один из лучших в мире «калибров». Все погибло бы, если бы Мишель Вермо, начальник конструкторского бюро, которое сделало El Primero, не спрятал чертежи, инструменты и формы (между прочим, несколько тонн!) на чердаке одного из зданий фабрики. Этот чердак нам показывали с таким же благоговением, как шалаш Ленина в Разливе.

El Primero дополнил Elite, которым комплектуются сверхтонкие модели. А к двум базовым стали прибавляться специально разработанные сложные механизмы вроде трехмерных турбийонов или часов Metiers d'Art с художественной отделкой. Это началось после того, как марку приобрел французский люксовый холдинг LVMH при генеральном директоре Тьерри Натафе, продолжилось в годы энергичного руководства Жан-Фредерика Дюфура и развивается при нынешнем командире марки Альдо Магада. Отличный пример тому — разработанная в честь Жоржа Фавра-Жако модель Zenith Academy Georges Favre-Jacot, отличающаяся модным и старинным в одно и то же время усложнением — фузеей с цепной передачей, использованной для сохранения постоянства силы. Другая важная особенность механизма уже полностью относится к нашему времени — это кремниевые узлы спуска.

— Рекламная афиша Zenith с текстом «Специально для России», 1900-е